

Издание приурочено
к 400-летию
со дня рождения
протопопа Аввакума
[1620–2020]

С братским приветом
Остайся ваш многогречный молитвенник

АРХИЕПИСКОП

/ИРИНАРХ/.

НАСЛЕДИЕ
СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
АПОЛОГЕТОВ,
НАЧЕТЧИКОВ,
ПИСАТЕЛЕЙ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь Святителя Николы Чудотворца
у Тверской заставы Москвы

Митрополия Московская и всея Руси

Музейно-библиотечно-архивный отдел

ИРИНАРХ
(Парfenов)
**архиепископ Московский
и всея Руси**

проповеди, речи, послания

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 281.9
ББК 86.372
И 80

Иринарх (Парfenов), архиепископ Московский и всея Руси
И 80 Проповеди, речи, послания / Подгот. текстов к изд., науч. ред., составление, прим. В. В. Боченкова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 456 с., ил. — (Вклейка после с. 256.) — (Наследие старообрядческих апологетов, начетчиков, писателей.)

ISBN 978-5-907117-85-3

В книгу вошли сочинения архиепископа Московского и всея Руси Иринарха (Парфенова), написанные им в 1940-е годы и сохранившиеся в машинописных копиях в архиве митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви. Вторую часть однотомника составили послания и обращения военных лет, часть из них написана совместно с епископом Геронтием (Лакомкиным), третью — выступления и речи, сказанные по тому или иному случаю уже после окончания Великой Отечественной войны и представляющие определенный исторический интерес, не имеющие проповеднического или вероучительного характера. Четвертый раздел составили избранные письма. Книга является первой попыткой собрать воедино, обобщить, осмыслить наследие одного из видных старообрядческих церковных деятелей XX столетия. Она адресована студентам, аспирантам, ученым, всем интересующимся новейшей историей православия.

УДК 281.9
ББК 86.372

© Музейно-библиотечно-архивный отдел
митрополии Московской и всея Руси РПСЦ, 2019
© Боченков В. В. (сост., вступ. статья, примечания), 2019
© Тверская старообрядческая община храма святителя
Николы Чудотворца в Москве (иллюстрации, серий-
ное оформление), 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019

Предисловие

Изучая письма архиепископа Иринарха, подмечашь одну особенность: он любит использовать пословицы и поговорки. Не на каждом шагу, не часто, но нет-нет, то там то тут встретится лаконичная ссылка не на богословский труд, не на литературного классика, а на народную мудрость. Хотя бы взять письма, включенные в эту книгу. «И так по сие время сидим у моря и ждем погоды, как говорит русская пословица», «Лучше поздно, чем никогда», «От дождя не в воду», «Не живи, как хочется, а живи, как Бог велит», «Не дорог гостинец, дорога любовь», «Ни Богу свечка, ни черту кочерга». В одном частном письме, где владыка распекал провинившегося священника, любовно усмехнулся: «Ах ты, иерей Божий, общит грешной кожей».

Иван Васильевич Парфенов, с апреля 1941 года — архиепископ Иринарх Московский и всея Руси, был пастырем из народа и для народа. Его раннюю биографию излагать здесь не имеет большого смысла: он сам сделал это, написав короткие автобиографические заметки. Они включены в этот сборник. Начинаются они со смерти отца — первого важного события в его жизни. С семи лет мальчик остался с одной матерью. Крестьянская глубинка Поволжья, непростое детство, труд с самых ранних лет... и церковь при фабрике Курбатова в Нижнем Новгороде.

«С первого же года в моем ведении были угли да кадило, а затем, со временем, и все облачения, и порядок во св. алтаре, где должна была поддерживаться образцовая чистота. Спрашивали с меня очень строго. В первые два года дьячки выдрали с моей головы столько волос, что можно было бы свалить добрые сапоги, потому что волосы у меня росли густые и стриглись только в кружок, ниже ушей. Два года служил бесплатно, на третий положили жалованье — 3 руб. в месяц. Потом каждый

год прибавляли. В возрасте 18–19 лет я получал уже по 18 руб. в месяц».

Архиепископ Иринарх подробно излагает, как женился, как был рукоположен в сан священника, как потом, после смерти супруги, принял иноческий постриг, стал епископом. Можно предположить, что написать эти заметки побудил его пример ближайшего помощника — владыки Геронтия (Лакомкина). Но — одна существенная деталь — архиепископ Иринарх не дописал их до конца, не поведал о своем аресте. Главы, подобной «Десятилетию вне свободы», как у епископа Геронтия в его «Воспоминаниях», у Иринарха в «Автобиографических заметках» нет.

Кстати, и в них владыка тоже обращается к пословицам:

«Супруга моя помаленьку стала поправляться, и через три месяца ее из больницы выписали. Но, увы! Есть русская пословица: “На леченом коне много не наездишь”»;

«А знаешь, есть русская пословица: “Вода — не водка, много не выпьешь”, и еще одна: “Вода и мельницы ломает”. Но вот к вечеру кипяточку-то захотелось»;

«Семен Иванович грубым басом заявляет: “Вот что, Степан Григорьевич, есть русская пословица: “Соловья баснями не кормят”».

Всякий раз они у него не повторяются, на каждый случай своя.

В житейских вопросах у него на первом месте авторитет народной мудрости.

Священник Иоанн Парfenov был избран кандидатом в архиереи на Освященном Соборе в 1928 году. Он должен был занять Самарско-Ульяновскую и Уфимскую кафедру.

Это было особое время.

С осени 1917 и по 1921 год шло жестокое и бессистемное преследование. Изъятие церковных ценностей не обошло стороной и старообрядцев. В ряде приходов отмечены случаи жестокой расправы над священниками и мирянами, причем и со стороны антибольшевистских сил. Так, в одном из писем в Москву заметный в свое время старообрядческий деятель священноинок Аввакум (Старков), совершивший в 1929 г. поездку

по приходам Забайкалья и Дальнего Востока, сообщал о гибели священника села Доно (ныне Читинский край) Кузьмы Олейникова: «В [19]18 году вечером в Великую субботу собирались за павечерницу, и когда пели ирмос “Волною морскою…”, вломились солдаты семеновской банды, арестовали священника, поддиакона, председателя и всех членов совета, увезли и всех расстреляли. Священником был Кузма Олеников, говорят, был очень добрый пастырь»*. Издававшийся в Барнауле, на занятой А. В. Колчаком территории, журнал «Сибирский старообрядец» сообщал о гибели священника Федора Белоусова из Верхнего Услона под Казанью. «Он перееzzжал со своей семьей из своего прихода на родину — в Теньки. Это было 10 августа. На дороге его встретили красные, остановили, повели к оврагу и здесь расстреляли. Расстрел произошел таким образом. Приговоренный к смерти о. Феодор распрощался со своей семьей и безбоязненно встал под расстрел, перекрестившись и сложив руки на груди крестообразно. Первым выстрелом он был ранен в грудь навылет, но продолжал стоять со скрещенными на груди руками. Тогда один из красных ударил саблей по шее убиваемого и рассек ее. Священник поднял руки кверху, как бы призывая Господа во свидетели. Красный второй раз нанес удар саблей, срубив о. Феодору щеку и челюсть. Упавшего после сего священника прикололи еще штыками. На третий день тело его взяли родственники и погребли в Теньках»**. Епископ Филарет (Паршиков) Казанский и Вятский отступал, спасаясь от красных, до самого Владивостока и только в 1925-м вернулся назад.

С 1922 по 1928 год включительно происходило относительное смягчение религиозной, точнее антирелигиозной, политики. Старообрядцам удалось провести пять соборов: в 1922-м, затем с 1925 по 1928 год, восстановить управление в целом ряде епархий. Предпринимались активные попытки объединить под омофором Московской архиепископии старообрядцев других согласий, в том числе епископов, не признающих Окруж-

* Боченков В. В. Священнослужители Церкви Христовой (Русская Православная старообрядческая Церковь), погибшие в ходе репрессий с 1918 по 1940-е гг. // Пути русской Голгофы. М., 2013. С. 379.

** [Мельников Ф. Е.]. Гонение от большевиков // Сибирский старообрядец. 1918. № 2. 15 (28) декабря. С. 9.

ного послания, — противовоокружников. Их немного. На Освященном Соборе в 1922 году присоединился рукоположенный в противовоокружническом раздоре епископ Рафаил (Воропаев). Тогда же, в декабре, в Москву вернулся с Дона архиепископ Мелетий (Картушин), о котором прежде доходили только отрывочные слухи. Решено было даже возвести на Московскую кафедру епископа Александра (Богатенкова), если архиепископ не явится и не предъявит уважительных причин отсутствия.

Третий период охватывает 1929—1938 годы. Соборы не проводились. Гонение на веру усиливалось.

В 1932-м были разгромлены старообрядческие братства — в Ленинграде (имени протопопа Аввакума, организованное еп. Геронтием (Лакомкиным)), в Калуге, на Кавказе, — ставившие целью воспитывать молодежь в религиозном духе, противодействовать атеистической пропаганде, словом, обеспечить преемственность поколений верующих. Если раньше была возможность в том же, например, Ленинграде организовать пастырско-богословские курсы, теперь ничего подобного нет. В результате репрессий в 1938 году на свободе остались только два епископа: больной и престарелый Савва (Ананьев) Калужско-Смоленский и досрочно освобожденный из заключения Иринарх (Парfenов). О резком сокращении храмов и приходов нет в этой краткой статье надобности и говорить. В 1934 году Московская старообрядческая община инициировала выборы местоблюстителя Московского престола, так как в мае умер занимавший его архиепископ Мелетий. Они велись с помощью переписки между архиереями: кто мог писал, обосновывал свое мнение, предлагал свой голос в пользу кандидата*. В итоге в 1935 году местоблюстителем был избран имевший московскую прописку епископ Викентий (Никитин). В 1938-м, после публикации о нем пасквильной статьи в «Известиях», он был арестован и погиб в застенках Лубянки.

Но нам нужно вернуться немного назад.

Освященный Собор 1928 года поручил архиепископу Мелетию (Картушину) и другим епископам, которые могли бы быть

* Переписка опубликована: «Паси овцы моя». Документы о выборе местоблюстителя Московского архиепископского престола // Во время оно. М., 2009. Вып. 5. С. 133–224.